

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-61-65>

Установление признаков преднамеренного банкротства в условиях отсутствия документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность должника

Поздышев Роман Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, rmanpzdyshev@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе анализа практики подразделений предварительного следствия органов внутренних дел обозначены проблемы, связанные с производством финансово-аналитических экспертиз при расследовании преднамеренных банкротств. Рассмотрены вопросы, связанные с невозможностью установить влияние сделок должника на его финансовое состояние в условиях отсутствия бухгалтерских документов. Сделаны выводы о том, что отсутствие указанных документов не должно рассматриваться следственными подразделениями как непреодолимое препятствие для установления признаков преднамеренного банкротства, а выводы в заключении эксперта о наличии указанных признаков свидетельствуют о том, что эксперт вышел за пределы своей компетенции и дал юридическую оценку деяния.

Ключевые слова: криминальное банкротство, преднамеренное банкротство, расследование, финансово-аналитическая экспертиза, компетенция эксперта, юридическая оценка деяния

Для цитирования: Поздышев Р. С. Установление признаков преднамеренного банкротства в условиях отсутствия документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность должника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 61–65. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-61-65>.

Original article

Establishment of signs of intentional bankruptcy in the absence of documents reflecting the financial and economic activities of the debtor

Roman S. Pozdyshev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, rmanpzdyshev@rambler.ru

Abstract. The article, based on the analysis of the practice of the preliminary investigation units of the internal affairs bodies, identifies the problems associated with the production of financial and analytical examinations in the investigation of intentional bankruptcies. The issues related to the inability to determine the impact of the debtor's transactions on his financial condition in the absence of accounting documents are considered. Conclusions are drawn that the absence of these documents should not be considered by investigative units as an insurmountable obstacle to establishing signs of intentional bankruptcy, and the conclusions in the expert's conclusion on the presence of these signs indicate that the expert went beyond his competence and gave a legal assessment of the act.

Keywords: criminal bankruptcy, intentional bankruptcy, investigation, financial and analytical expertise, competence of experts, legal assessment of the act

For citation: Pozdyshev R. S. Establishment of signs of intentional bankruptcy in the absence of documents reflecting the financial and economic activities of the debtor. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 61–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-61-65>.

Процедура банкротства в условиях непредсказуемости предпринимательской деятельности и ее естественных рисков является нормальным институтом гражданского права. Данная

© Поздышев Р. С., 2023

процедура имеет две основные цели: во-первых, предотвращение неплатежеспособности и нормализация финансового состояния должника, и, во-вторых, если первую цель достичь не удалось, справедливая реализация имущества должника между его кредиторами. Однако этот цивилистический институт используется не всегда в законных целях. Существуют различные злоупотребления нормами, регламентирующими процедуру банкротства. В современных экономических реалиях действия должников, направленные на умышленное доведение организаций до формальных признаков банкротства с последующим отчуждением материальных ценностей в пользу подконтрольных коммерческих структур, представляют реальную угрозу российскому бизнесу и экономике в целом. Это наносит не только прямой ущерб кредиторам, но и подрывает авторитет и доверие к институту банкротства в частности, и государству в целом. В связи с этим оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным банкротствам, в частности расследование данных преступлений, представляется крайне важной для общества. В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть некоторые особенности расследования преднамеренного банкротства.

Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство предусмотрена статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ). Данное преступление представляет собой совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Одним из ключевых доказательств по уголовным делам о преднамеренном банкротстве являются результаты финансово-аналитической экспертизы. Только с использованием специальных знаний возможно установить наличие причинно-следственной связи между действиями должника и наступлением его неплатежеспособности. Для анализа динамики изменения финансового состояния должника в зависимости от конкретных сделок экспертом рассчитываются различные показатели: коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент быстрой (операционной) ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности

собственными средствами, коэффициент обеспеченности обязательств должника всеми его активами, коэффициент обеспеченности обязательств должника его оборотными активами, величина чистых активов и др.

Вышеуказанные показатели рассчитываются на основании документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность должника. Объектами исследования при производстве финансово-аналитической экспертизы выступают:

1) первичные учетные документы (счета, акты приема-передачи товарно-материальных ценностей, счета-фактуры, накладные, кассовые ордера, платежные поручения, выписки с расчетных счетов и иные первичные учетные документы, отражающие совершение хозяйственных и финансовых операций);

2) иные первичные документы (договоры, контракты, деловая переписка, раскрывающая суть хозяйственных отношений, свидетельства о регистрации и постановке на учет в налоговом органе);

3) регистры аналитического и синтетического учета (журналы-ордера, журнал операций (проводок), карточки счетов, главная книга, различные ведомости с записями проводок, остатков и оборотов по счетам (совокупности счетов) и иные регистры, содержащие агрегированные сведения о совокупности экономически однородных хозяйственных и финансовых операций);

4) формы годовой и промежуточной бухгалтерской отчетности (формы «Бухгалтерский баланс», «Отчет о финансовых результатах», «Отчет об изменениях капитала», «Отчет о движении денежных средств», «Приложение к бухгалтерскому балансу»). Аудиторское заключение, являющееся в ряде случаев составной частью годовой бухгалтерской отчетности, не может рассматриваться как объект финансово-аналитической экспертизы.

5) иные материалы уголовного дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету финансово-аналитической экспертизы (материалы так называемого черного или неофициального учета, заключения экспертов других специальностей, протоколы следственных и судебных действий, в том числе протоколы допроса участников уголовного судопроизводства) [2].

Возможность расчета показателей, отражающих финансовое состояние должника, зависит от объема и качества представленных эксперту документов. Учитывая продолжаемый характер преступлений, связанных с преднамеренными банкротствами, и цель преступника избежать уголовной ответственности, документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность

зачастую либо не ведутся в надлежащем виде, либо уничтожаются к моменту начала процедуры банкротства. Данное обстоятельство может являться препятствием для производства финансово-аналитической экспертизы и установления причинно-следственной связи между действиями должника и наступившими последствиями в виде невозможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

В производстве следователей ГСУ ГУ МВД России по Московской области находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ, по факту совершения сделок лицами, выполняющими управленческие функции в ОАО «Тучковский комбинат ЖБиСИ», повлекшими неспособность данного юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. В ходе предварительного расследования проведена финансово-аналитическая экспертиза, на разрешение которой был поставлен вопрос о том, каким образом вышеуказанные сделки повлияли на финансовое состояние ОАО «Тучковский комбинат ЖБиСИ». Ответить на данный вопрос эксперту не представилось возможным в связи с отсутствием регистров бухгалтерского учета данной организации. В связи с данными обстоятельствами уголовное дело прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее — УПК РФ), в связи с отсутствием в деянии состава преступления [4].

Однако не всегда отсутствие документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность должника, является непреодолимым препятствием для привлечения виновных к уголовной ответственности.

В производстве следователей ГСУ МВД по Республике Татарстан находилось уголовное дело по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 196, 174¹ УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что А., являясь индивидуальным предпринимателем, в период со 2 июня 2016 года по 28 августа 2019 года произвел безвозмездное отчуждение 15 объектов недвижимости и 3 автомобилей, что заведомо повлекло неспособность данного индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, чем причинил ущерб в сумме 155 821 439, 07 рублей. Согласно

результатам финансово-аналитической экспертизы ответить на вопрос, каким образом вышеуказанные сделки повлияли на финансовое состояние должника, не представилось возможным в связи с тем, что необходимые для проведения исследования объекты представлены не в полном объеме (отсутствует бухгалтерская отчетность). Однако, несмотря на невозможность рассчитать показатели финансового состояния, экспертом на основе метода анализа денежных потоков сделан вывод, что отчуждение вышеуказанного имущества при условии, что дебиторская задолженность, возникшая в результате исполнения данных договоров, безнадежна к взысканию, привело к потере индивидуальным предпринимателем А. возможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов [5].

Преодоление проблем, связанных с отсутствием документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность должника, успешно осуществлялось следователями и по другим уголовным делам. Одними из основных объектов исследования при производстве финансово-аналитических экспертиз выступают формы бухгалтерской отчетности (форма № 1 «Бухгалтерский баланс», форма № 2 «Отчет о прибылях и убытках / отчет о финансовых результатах»). На основе информации, содержащейся в данных документах, экспертом рассчитывается система коэффициентов, характеризующих финансовое состояние, строится расчетно-аналитическая модель для определения влияния экономических факторов на финансовое состояние хозяйствующего субъекта.

При отсутствии вышеуказанных форм бухгалтерской отчетности эксперту невозможно рассчитать значения коэффициентов, характеризующих финансовое состояние лица, а также определить влияние, выделенных следователем экономических факторов, на финансовое состояние хозяйствующего субъекта.

Таким образом, ответить на основной вопрос финансово-аналитической экспертизы по уголовным делам о преднамеренном банкротстве: каким образом определенные сделки должника повлияли на его платежеспособность, — не представляется возможным. В данной ситуации при исследовании финансового состояния может быть использован только метод анализа денежных потоков, основным источником которых выступают выписки о движении денежных средств по счетам должника. Результатом использования данного метода, подтверждающим преступный характер действий должника, будет

установление отрицательной динамики поступления денежных средств.

Кроме того, в таких случаях необходимо проводить судебные экспертизы с целью установления рыночной стоимости отчужденного должником имущества. Зачастую реальная стоимость данных объектов выше цены договора, по которой они были из собственности должника.

Задачей органа следствия в условиях отсутствия бухгалтерских документов является установление факта, что общая стоимость имущества должника до момента его отчуждения превышала стоимость всех его обязательств. Положительные примеры из практики следственных подразделений органов внутренних дел свидетельствуют о том, что в случае успешного решения указанной задачи, следователи устанавливают кратные превышения стоимости имущества должника над его обязательствами. На таких доказательствах может быть основано обвинение в отсутствие возможности установить финансовое состояние должника в ходе финансово-аналитической экспертизы.

Интервьюированием следователей органов внутренних дел, имеющих опыт проведения проверок сообщения о преступлении и расследования преступлений, предусмотренных статьей 196 УК РФ, была выявлена еще одна проблема, связанная с производством финансово-аналитических экспертиз. По мнению некоторых правоприменителей, для доказывания вины по данной категории уголовных дел в заключении эксперта обязательно должен быть указан вывод о наличии в действиях должника признаков преднамеренного банкротства. Такие выводы эксперта встречаются в материалах юридической практики, представленных органами предварительного следствия МВД России.

В производстве следователей ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю находилось уголовное дело № 11901030053002446 по обвинению группы лиц в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 35, статьей 196 УК РФ. Одним из доказательств по данному уголовному делу является заключение эксперта, который пришел к выводу о наличии признаков преднамеренного банкротства на основании динамики изменения показателей, характеризующих платежеспособность должника [6].

Понятие преднамеренного банкротства является комплексным и включает экономический и юридический критерии. Экономический критерий связан с установлением причинно-следственной связи между действиями должника

и его неспособностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данный элемент рассматриваемого понятия может быть установлен в ходе финансово-аналитической экспертизы. Юридический критерий связан с установлением заведомости в действиях должника, то есть факта, что ему было изначально известно, что его действия приведут к неплатежеспособности. Данный элемент понятия не может быть установлен при использовании специальных знаний в области экономики. В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [7] не допускается постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование. Полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать два вывода: во-первых, отсутствие документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность должника, не должно рассматриваться следственными подразделениями как непреодолимое препятствие для установления признаков преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ; во-вторых, заключение финансово-аналитической экспертизы не может содержать выводы о наличии признаков преднамеренного банкротства, поскольку это является юридической оценкой деяния и в компетенцию эксперта не входит.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

2. Шевелева Л. А. Экспертное исследование финансового состояния экономического субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы международной научно-практической конференции, Саратов, 15 марта 2016 года / отв. ред. И. А. Сушкова. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образова-

ния «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2016. С. 296–303.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4931.

4. Уголовное дело № 12001460034000060 // Надзорное производство Главного следственного управления ГУ МВД России по Московской области. 2021.

5. Уголовное дело № 12001920041000118 // Надзорное производство Главного следственного управления МВД по Республике Татарстан. 2021.

6. Уголовное дело № 12001680032001073 // Надзорное производство Главного следственного управления ГУ МВД России по Краснодарскому краю. 2021.

7. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 20.05.2023).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

2. Sheveleva L. A. Expert study of the financial condition of an economic entity in the investigation of crimes in the field of economic activity. *Economic security of*

Russia: challenges of the XXI century: materials of the International scientific and practical conference, Saratov, March 15, 2016 / ed. by I. A. Sushkova. Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” Publ., 2016. Pp. 296–303. (In Russ.)

3. The code of criminal procedure of the Russian Federation no. 174-FZ of December 18, 2001. *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 52, art. 4931. (In Russ.)

4. Criminal case no. 12001460034000060. Supervisory proceedings of the Main Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region, 2021. (In Russ.)

5. Criminal case no. 12001920041000118. Supervisory proceedings of the Main Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, 2021. (In Russ.)

6. Criminal case no. 12001680032001073. Supervisory proceedings of the Main Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Krasnodar region, 2021. (In Russ.)

7. On forensic examination in criminal cases: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 28 of December 21, 2010. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (accessed 20.05.2023).

Информация об авторе

Р. С. Поздышев — кандидат юридических наук.

Information about the author

R. S. Pozdyshev — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 15.08.2023; принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 15.08.2023; accepted for publication 10.09.2023.